

Хоть старый кот и был упитанным, на пол он опустился легко, словно перышко, после чего ловко спрыгнул со шкафа и выскользнул наружу. Едва слышный скрип на мгновение вернул Цинь Цзиня к реальности. Он отчетливо помнил, что накануне вечером дверь гостевой комнаты была закрыта, пусть и не заперта на замок. Поразмыслив над двумя вариантами — что кто-то помог коту или что животное само подпрыгнуло и открыло дверь, — он был вынужден признать, что второй вариант куда вероятнее.

Завтрак состоялся на славу. Тетя Чжан недавно освоила новое блюдо, и даже Ли Сяньфу с его привередливым вкусом похвалил угощение, а уж остальные и подавно рассыпались в комплиментах.

— Почему ты такой вялый? — заметил Ли Сяньфу, увидев, что Цинь Цзинь выглядит неважно и, кажется, о чем-то задумался, даже не моргая.

На самом же деле Цинь Цзинь сознательно заставлял себя не моргать: стоило ему зажмуриться хотя бы на миг, как перед глазами невольно всплывала морда кота, исполненная буддийской святости.

Словно на грех, Старику Ли судьбой было прописано задевать Цинь Цзиня за живое. Посреди трапезы он вдруг повернулся к Ли Сяньфу и спросил:

— Слышал, ты вчера притащил домой кота?

При этом его брови едва заметно нахмурились. В этом вопросе он был похож на Ли Сяньфу: тоже не слишком любил домашних животных. Ему всегда казалось, что за ними тяжело убирать и ухаживать, да и живут они недолго — стоит привязаться, как потом только лишнее горе.

Ли Сяньфу кивнул:

— Подобрал на улице. Ему нужно регулярно менять повязки.

Можно было бы заплатить и оставить его в ветклинике, но с таким характером, как у этого кота, его с вероятностью девять из десяти вернули бы обратно.

Тетя Чжан, придя утром, специально принесла кошачий корм и как раз успела насыпать его в миску. Увидев это, Ли Сяньфу хлопнул в ладоши и позвал:

— Хунчэнь.

Все подняли на него взгляды.

— Это я его так назвал, — пояснил Ли Сяньфу.

Встречайте: изящно и неспешно вышел кот — упитанный ровно настолько, насколько нужно. Из-за пышных щек его мордочка казалась невероятно добродушной. Он шествовал мимо обеденного стола; его светлые янтарные глаза выражали такое глубокое равнодушие, будто ничто в этом мире не было достойно его внимания.

Тетя Чжан, которую вчера этот кот изрядно напугал, оставив еду, поскорее отошла подальше. Однако старый кот не проявил ни малейшей агрессии: он чинно улегся, поджав лапы под себя, и во время еды лишь время от времени прищурился и ненадолго поднимал голову.

— ... — Старик Ли на мгновение лишился дара речи. — Это... кот?

Вы уверены, что это не Кот-Будда?

Он даже усомнился, не было ли это последствием поездки в монастырь: не оттого ли ему теперь при взгляде на кота мельком мерещилась буддийская мудрость?

— А кто ж еще, как не кот? — улыбнулся Ли Сянфу.

Сидевший рядом Ли Сичунь по какой-то причине замер с зажатым в палочках ломтиком говядины, вид у него был такой, будто он и хотел съесть его, и не хотел.

Ли Аньцин спокойным голосом произнес:

— Одной клички мало.

— Хм?

— Твоему коту не хватает фамилии, — Ли Аньцин положил палочки и вытер губы салфеткой. — «Ляо Хунчэнь» или «Дуань Хунчэнь» подошли бы ему идеальней всего.

С этими словами он первым поднялся из-за стола и пошел вверх:

— Я наелся.

Вскоре поднялся и Ли Хуайчэнь:

— Мне пора в компанию, нужно пораньше разобраться с документами.

— ...

Кот по молчаливому согласию остался жить в доме. Кому-то, конечно, приходила в голову мысль уговорить Ли Сянфу отдать его кому-нибудь другому, но стоит лишь встретиться взглядом с этими мудрыми глазами, как все подобные помыслы мгновенно испарялись.

...

Прогнать Будду — великое святотатство.

Старый кот отлично умел подпрыгивать и нажимать на дверную ручку, чтобы открыть дверь. В итоге почти все в доме, за исключением Ли Аньцина и Ли Сянфу, завели привычку ложась спать затворять двери на замок.

Как-то утром Ли Сянфу сидел во дворе и играл на цине. Старик Ли, возвращаясь с утренней пробежки, заглянул проведать его.

Сегодняшняя мелодия звучала невероятно нежно и трогательно.

Ли Сянфу прикрыл глаза:

— Не ветер движется, не флаг колеблется — то движутся сердца почтенных мужей.

Ли Шаша покачал головой:

— Не согласен. Покой и движение имеют свои законы, твердое и мягкое разграничены — таков

путь Неба и Земли.

Старый кот лежал на каменном столе. Вильнув хвостом и прищурившись, он отозвался:

— Мяу-у, мяу.

Старик Ли:

— ...

В этот миг он наконец осознал, в чем кроется проблема Ли Сяньфу. Хотя после возвращения в страну тот натворил немало вздорных дел, в целом он оставался слишком «статичным». Младший сын ни с кем не заводил друзей, с женщинами общался исключительно о вышивании да дизайне одежды, а решив ни с того ни с сего заняться массажем, вовсе не собирался развивать это дело и выводить его на широкий уровень.

Старик Ли подсознательно достал телефон и уставился на давний номер в списке контактов. Помявшись мгновение, он все же набрал его:

— Алло, доктор Нортон...

· В тот же день.

— Чжао Юнчу все тянет время, — сказала Су Тао. — Сегодня утром с грехом пополам прислал протокол операции. Я посмотрела, вроде бы никаких проблем.

Цинь Цзяюй приподняла веки:

— Вы отдавали снимки экспертам на проверку?

— Есть следы обработки в фоторедакторе.

Так называемый «массажный бизнес» Ли Сяньфу, как и следовало ожидать, преследовал совсем иные цели.

Цинь Цзяюй закинула ногу на ногу, откинулась на спинку дивана и слегка помассировала переносицу. С тех пор как Система устроила самоподрыв, она время от времени впадала в спячку. Ей потребовалось четыре года, чтобы более-менее прийти в себя, но сама Система так окончательно и не восстановилась.

Су Тао долго сомневалась, но в конце концов не удержалась и озвучила вопрос, терзавший ее уже долгое время:

— Твой прошлый план сближения не был слишком уж иносказательным?

Отправлять открытки, засушенные цветы, заходить через его окружение — всё это слишком замысловато и сложно.

Цинь Цзяюй отвела взгляд:

— Это я усложнила.

Она до сих пор не была уверена, действительно ли Ли Сяньфу потерял память. А после его поездки в Древнюю деревню Тяньси тревога на душе лишь усилилась. Каждую ночь в

кошмарах ей снилось, будто эта «амнезия» — лишь очередной предлог Ли Сянфу, чтобы снова водить всех за нос. Иначе с чего бы амнезии быть столь избирательной, чтобы стереть довелось аккуратно всё, что было связано с ней?

Цинь Цзяюй даже долгое время не решалась действовать открыто, а две неудачные попытки похищения заставили ее стать еще осторожнее.

— Чжао Юнчу, очевидно, переметнулся к Ли Сянфу, — произнесла Су Тао. — Что будем делать дальше?

Цинь Цзяюй перечитала недавно полученное сообщение, и на ее губах снова заиграла ухмылка:

— Если кто-то готов платить за какое-то дело, внимательные люди всегда это заметят.

Су Тао присела рядом и, мельком взглянув на экран, обомлела:

— Отец Ли Сянфу связывается с доктором Нортоном?

Цинь Цзяюй усмехнулась:

— Раньше Старик Ли уже выкладывал кругленькую сумму за готовый план, лишь бы разлучить дочь с Гао Сюнем.

Она хотела вставить палки в колеса, но по какой-то причине тот план так и не воплотился в жизнь.

Цинь Цзяюй и не подозревала, что благодаря «наставлениям» Ли Сянфу Ли Сичунь практически утратил желание вступать в брак.

Глядя на короткую строчку на экране телефона, Су Тао недоумевала:

— Сначала хотел подстроить ловушку собственной дочери, а теперь платит деньги, чтобы проанализировать психику сына и заставить его хоть немного «побалагурить» да завести роман? У него что, деньги девать некуда?

Цинь Цзяюй опустила руку:

— Похоже, его просто довели до ручки.

В последнее время поползли слухи, будто Ли Сянфу стал чуть ли не «общим мужчиной-лучшей подружкой», да и его странные выходки после возвращения на родину выглядели так, будто он существует где-то на самом краю реальности.

Даже со стороны доносилось немало нелепостей, что уж говорить о тех, кто наблюдал это своими глазами.

— Доктор Нортон — высококлассный специалист, но, к счастью, ради денег готов на всё. Свяжись с ним. Ухажера для Ли Сянфу подберем мы сами.

— А Ли Сянфу клюнет? — усомнилась Су Тао.

Цинь Цзяюй тихо дала несколько указаний.

Су Тао кивнула:

— Поняла.

.

Ли Сяньфу и не подозревал, что Цинь Цзяюй все еще вынашивает замысел заслать к нему своего человека.

Знай он об этом, то, быть может, проявил бы милосердие и сам сообщил ей, что кристалл давно смыт в унитаз.

С тех пор как в доме появился кот, он понял, что необходимых вещей катастрофически не хватает, и в выходные захватил Ли Шаша с собой в супермаркет. Помятуя о том, как однажды ловил здесь такси полчаса, Ли Сяньфу перед выездом специально одолжил спорткар у Ли Сичуня.

Заднее сиденье было доверху забито покупками: кошачий корм с самыми разными вкусами, когтеточки и прочие повседневные мелочи. А поскольку этот кот питал особое пристрастие к Сутре Великого Милосердия, Ли Сяньфу даже раздобыл ретро-магнитофон, намереваясь записать кассету и поставить ее рядом с кошачьей лежанкой.

— На обед хочу тушеных креветок... — Ли Шаша замер, не успев пристегнуть ремень безопасности, и поднял взгляд. Прямо перед ними рухнул человек. — Папа...

— Я видел, — хладнокровно проанализировал Ли Сяньфу. — Перед тем как упасть, она сначала согнула колени, чтобы смягчить удар. Посмотри на угол, под которым скрещены ее ноги: разве обычный человек упадет настолько живописно? К тому же при внезапном сердечном приступе не хватаются за живот.

Ли Шаша кивнул:

— В платье, без сумки, ключей от машины в руках нет. Либо спустилась кого-то найти, либо намеренно устроила подставу.

Их машина стояла на самом краю, а вокруг не было ни единой занятой парковки.

На всякий случай Ли Сяньфу все же вызвал скорую помощь, после чего вышел проверить ее дыхание — всё было в норме.

Учитывая, что дама явно подготовилась, а ее яркая красота превосходила даже некоторых звезд, судя по такой сноровке, это была бывалая аферистка.

<http://bllate.org/book/18300/1757177>